

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ОТРАЖЕНИЕ ОППОЗИЦИЙ «СВОЙ – ИНОЙ/ДРУГОЙ – ЧУЖОЙ – ВРАГ» В МЕДИАСРЕДЕ¹

М. С. Топчиев, С. А. Храпов

Топчиев Михаил Сергеевич

Эл. почта: ceo.gfn@gmail.com. ORCID 0000-0001-8296-6631.

Храпов Сергей Александрович

Эл. почта: khrapov.s.a.aspu@gmail.com. ORCID 0000-0003-1962-748X.

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, ул. Татищева, 20А, Астрахань, 414056, Россия

Аннотация. Статья посвящена комплексной проблеме политических и социокультурных механизмов формирования новой национальной идентичности Республики Казахстан. Авторы используют междисциплинарную методологию исследования, сочетающую социально-философский, философско-политический, социокультурный и информационный подходы. Анализ процессов формирования новой национальной идентичности в Казахстане проводится с учетом специфики постсоветского пространства, а также своеобразия его развития в политическом и социокультурном аспектах. Особое внимание в статье уделено противоречивости многовекторной политики Казахстана: попыткам сочетать успешное взаимодействие с США, Евросоюзом, Россией и Китаем, что приводит к неустойчивости политической и социальной систем, выразившейся, в частности, в массовых беспорядках в январе 2022 г. Противоречивая многовекторность присутствует и в культурной политике Казахстана, особенно ярко она отразилась на «языковой ситуации», практиках внедрения «трилингвизма» (казахский, русский, английский языки). Данные политические и социокультурные противоречия являются уязвимостями для внешних угроз, что обостряет вопросы не только национальной безопасности Казахстана, но и безопасности всех стран Каспийского макрорегиона. Трансформационный переход национальной идентичности Казахстана от советской к современной исследуется в контексте его отражения в медиасреде, которая выступает в качестве наиболее значимой когнитивно-информационной площадки функционирования значительных пластов общественного сознания жителей Казахстана. По мнению авторов, своеобразные маркеры данных трансформационных процессов в медиасреде – оппозиционные образы «Свой – Иной/Другой – Чужой – Враг», отражающие смену идентификационных ориентаций различных социальных групп Казахстана. По результатам исследования делается вывод о структурно-функциональном и содержательном аспектах политических и социокультурных механизмов формирования новой национальной идентичности Республики Казахстан, а также о деструктивном потенциале масштабирования антироссийских образов и настроений в медиасреде.

Ключевые слова: национальная идентичность, Казахстан, «Свой – Иной/Другой – Чужой – Враг», медиасреда, геополитика, политические, социокультурные механизмы формирования новой национальной идентичности, язык, культурная память.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-01230: «Формирование антироссийских настроений в медиасреде Республики Казахстан как части Прикаспийского фронта».

Введение

Проблематика идентичности в личностном и социальном аспектах имеет длительную историю осмысления, начиная с эпохи Античности и до наших дней (Храпов, Вялова, 2013). Национальная идентичность как особый тип идентичности появилась сравнительно недавно: в XVIII–XIX вв., когда произошло становление национальных идентичностей, с одной стороны, централизованных на географическом, культурно-историческом ландшафтах, а с другой — обусловленных институтами государства, формами гражданского сознания. Х. Бест весьма точно отметил: «национальная идентичность может рассматриваться как разновидность политической идентичности и включать в себя два аспекта: этнический и гражданский» (Best, 2009, р. 921–941). Дальнейшие процессы национальной идентификации в разных странах протекали в зависимости от культурно-исторических, социально-экономических и геополитических факторов. «С середины XX века активно продолжается акцентирование гражданского аспекта национальной идентичности. Этнический компонент нивелируется идеями толерантности и равноправия народов. США и страны Евросоюза провозглашая лозунг “одинаковости” глобального мира, фактически, сами опровергают его собственной реальной международной политикой по формированию глобального мира под их национальные интересы в ущерб интересам и безопасности других стран и регионов» (Храпов, 2022, с. 21–33).

Исследования проблематики «Другого / Чужого» начались еще в философии Э. Гуссерля, Э. Левинаса, Ж. П. Сартра, П. Рикера, Б. Вальденфельса, Г. Зиммеля («Чужой», 1908 г.), А. Шютца («Чужой», 1950 г.). Распад СССР и формирование независимых постсоветских республик актуализировали интерес к теме смены идентичностей и роли оппозиций образов «Свой — Чужой», известность получили труды таких ученых, как А. П. Романова, Е. В. Морозова (Романова 2016; Морозова 2015).

Смена форм и смыслов национальной идентичности неизбежным образом связана с трансформацией значимых идентификационных, «анти-идентификационных» образов «Свой — Иной/Другой — Чужой — Враг» в общественном сознании и социокультурном пространстве. Нами используется расширенное рассмотрение классической дихотомии «Свой — Чужой», поскольку это позволяет более детализированно исследовать процессы динамической трансформации от образов «Своего», «Иного», к образам «Чужого», «Врага». Данное расширенное понимание динамики образов «Свой — Иной/Другой — Чужой — Враг» впервые было предложено и концептуально обосновано А. П. Романовой (Романова, Якушенков 2013).

В цифровую эпоху значение медиасреды для политического и социокультурного развития любой страны огромно. Её влиянию посвящены многочисленные исследования зарубежных и отечественных ученых, в частности: J. T. Jost, P. Barberá, R. Bonneau, M. Langer, M. Metzger (Jost, Barberá, Bonneau, Langer, Metzger, 2018); S. Aday, H. Farrell, M. Lynch, J. Sides, J. Kelly, E. Zuckerman (Aday, Farrell, Lynch, Sides, Kelly, Zuckerman, 2010); Т. В. Прокопенко (Прокопенко, 2020); А. В. Атанесян (Атанесян, 2020).

Предмет нашего исследования — политические и социокультурные механизмы формирования новой национальной идентичности Республики Казахстан и отражения оппозиций образов «Свой — Иной/Другой — Чужой — Враг» в медиасреде. Проблемы формирования национальных идентичностей на постсоветском

пространстве исследуются рядом российских политологов и политических философов (Жильцов, Слизовский, Шуленина, Маркова, 2018; Семенов, Лапкин, Бардин, Пантин, 2017). Вопросы восприятия России в Казахстане также отражены в исследованиях Н. Мустафаева (Мустафаев, 2008); М. Лихачева (Лихачев, 2017); М. А. Савельевой, З. Д. Утековой (Савельева, Утекова, 2021). При этом системных, многоаспектных исследований политических и социокультурных механизмов формирования новой национальной идентичности Республики Казахстан в контексте отражения оппозиций образов «Свой — Иной/Другой — Чужой — Враг» в медиасреде практически не проводилось.

Политические механизмы формирования новой национальной идентичности Республики Казахстан

Одна из ключевых, на наш взгляд, концептуальных установок в исследовании национальной идентичности — представление о ее двух уровнях: культурно-этническом и гражданско-политическом, а также о «лабильно-модификационном» характере в случае доминирования второго (верхнего) уровня над первым (базовым). Британский мыслитель Эрик Хобсбаум, утверждает, что сравнительно свежее историческое новшество “нация”, со всеми сопутствующими ей явлениями — национализмом, государством-нацией, национальными символами, историей и всем прочим, — тесно связано с выдуманными традициями и покоится на упражнениях в социальной инженерии, зачастую целенаправленных и всегда новаторских» (Андерсон, 2002, с. 252).

Мы полагаем, что акцент на трансформационном потенциале национальной идентичности особенно свойственен западной общественно-политической мысли, это отражает геополитические стратегии США, стран НАТО по активизации кризисов идентичности, формированию «западноориентированных национальных идентичностей», смене политических режимов по всему миру. При этом в странах антиглобалистского порядка (России, Китае, Иране) национальная идентичность интерпретируется не как трансформационный, а как устойчивый феномен, базирующийся в первую очередь на культурно-этнических основаниях, и обеспечивающий стабильность существования и суверенное развитие страны-цивилизации. При этом гражданско-политический уровень признается значимым, но его значимость также опосредуется культурно-историческими основаниями. Данные трактовки национальной идентичности находят концептуально-методологическое применение и в исследовании формирования новой национальной идентичности Республики Казахстан.

Политическое развитие Казахстана существенно отличается от развития и геополитического положения других постсоветских республик (Жильцов С. С., Колбачаева Ж. Е., 2018). С. С. Жильцов, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, дает емкий обзор становления современного Казахстана: «Казахстан не встал на путь тотальной демократизации... С другой стороны, в Казахстане не получили развитие авторитарные тенденции, характерные для Туркменистана и Узбекистана... Президент обеспечил проведение сбалансированной внешней политики, выстраивая отношения со странами Центральной Азии, Россией, США и Китаем... Созданная политическая конструкция была ориентирована исключительно на Н. Назарбаева и интересы его окружения» (Жильцов, Зонн, 2019, с. 67–76). Обретение независи-

мости Республикой Казахстан после распада СССР сразу поставило перед политическими элитами целый комплекс сложных вопросов, смысл которых сводился фактически к обеспечению социально-экономического существования и определению геополитической субъектности. Решение данных вопросов было напрямую связано и с проблемами формирования новой национальной идентичности.

Казахстан оказался в сложной ситуации: Россия перестала играть однозначно лидерскую роль на постсоветском пространстве, при этом появилось множество новых геополитических игроков (США, Евросоюз, Китай), реализующих собственные интересы, в том числе и посредством «соблазнения» политических элит бывших советских республик. В 1990–2000 гг. происходит активное экономическое освоение Казахстана западными компаниями. Значительные ресурсы и многие системные предприятия оказались в собственности бизнесменов США и Великобритании, взамен Казахстан получил необходимые высокие технологии и ускоренную интеграцию в западную культуру. Хотя были и существенные ограничительные процессы, связанные со все еще значимым соседством с Россией, а также ролью русского языка для населения Казахстана, который долгое время превалировал в употреблении даже над казахским языком. Также большое значение имеет кланово-региональная структура казахского общества — жузы, которые фактически, выступали в качестве наиболее значимых политических сил (Жильцов, Слизовский, Шуленина, Маркова, 2018).

Безусловно, сложность политической ситуации в Казахстане обусловлена специфическим государственным режимом, совмещающим западные демократические формы и авторитарно-клановые элементы управления, характерные для стран Азии. На протяжении всей постсоветской истории в Казахстане строили общественные модели, совмещающие азиатский, советский, российский, западный, китайский типы политической и экономической жизни, что обусловило неустойчивый характер развития страны и проблемы формирования новой национальной идентичности, которая, с одной стороны, объединяла бы большинство казахстанцев и отражала исторические особенности, а с другой — гарантировала бы геополитическую субъектность и устойчивое социально-экономическое развитие. Иллюстрацией неустойчивости системы политического управления Казахстана стали протестные события (2–7 января 2022 г): «Протестующие первоначально предъявили социально-экономические требования. ... Позже добавились и политические: освобождение всех задержанных за беспорядки и отставка Президента К.-Ж. К. Токаева. В стране ввели режим ЧП, правительство ушло в отставку. ... В результате Президенту Казахстана удалось ... укрепить собственную власть. Лидер нации Н. Назарбаев был снят с поста главы Совета безопасности Казахстана. ... победа К.-Ж. К. Токаева во многом была обусловлена вводом войск ОДКБ и поддержкой России» (Топчиев, 2022, с. 182–188).

Окончательный уход от власти первого президента — лидера нации Н. Назарбаева и сопряженных с ним политических и экономических сил запустил масштабные трансформационные процессы в Казахстане, непосредственно влияющие и на формирование новой национальной идентичности. В течение года К.-Ж. К. Токаеву в целом удалось консолидировать казахстанское общество, что подтвердили парламентские выборы 19 марта 2023 г., на которых «победу одержала ведущая политическая партия Казахстана — “Аманат”, набравшая 53,9% голосов избирателей при голосовании по партийным спискам на выборах депута-

тов мажилиса (нижней палаты парламента)» (ЦИК Казахстана, 2023). При этом К-Ж. К. Токаеву до сих пор приходится балансировать между западным и российским векторами политики. Данная балансировка отражается и в неустойчивом формировании национальной идентичности Казахстана в континууме типов: «прозападная, этническая — пророссийская, национально ориентированная».

Социокультурные механизмы формирования новой национальной идентичности Республики Казахстан

Вопрос о роли социокультурных феноменов и механизмов в формировании новой национальной идентичности Казахстана также представляется очень важным. Национальная идентичность выступает наиболее значимым интегральным феноменом социокультурного пространства и в этом социально-онтологическом контексте связана со всеми ключевыми социокультурными феноменами: общественное сознание, социальное бессознательное, менталитет, историческая (культурная) память, язык. Как мы уже отмечали, в национальной идентичности выделяют культурно-исторический и гражданско-политический уровни. Традиционно первый уровень имеет этнические, ценностные основания, а второй — отражает современную идентификацию граждан со страной как политическим и геополитическим субъектом.

На наш взгляд, социокультурные механизмы формирования новой национальной идентичности Казахстана представляют собой имманентные (внутренние, естественно протекающие) и целенаправленные (внешне моделируемые) процессы актуализации/деактуализации ментальных компонентов, образов или конструирование принципиально новых компонентов, образов национальной идентичности. В современных условиях в Республике Казахстан явно доминируют целенаправленные (внешне моделируемые) социокультурные механизмы формирования новой национальной идентичности: политика отмены исторической памяти, актуализация этноцентризма, культурно-лингвистические механизмы и др.

В условиях современной постмодернистской культуры и политики отмены нарративов часто компоненты национальной идентичности посредством политических манипуляций актуализируются в нетрадиционных для них контекстах, например, когда искусственно в исторической памяти девальвируются значимые гражданские компоненты национальной идентичности, а вместо них аксиологизируются этнические и даже националистские компоненты (попытки формирования антироссийской национальной идентичности, реализация проекта «Казахстан — анти-Россия», девальвация в общественном сознании исторической связи Казахстана и России, обесценивание общего советского прошлого, борьба с русским языком и т.п.).

Объем данной статьи не позволяет нам подробно анализировать роль всех социокультурных механизмов в становлении новой национальной идентичности Казахстана, поэтому мы остановимся на культурно-лингвистическом. Культурно-лингвистическая ситуация в Казахстане очень ярко высвечивает масштабный идентификационный кризис. О роли языка в конструировании (деконструировании) идентичности весьма точно высказался Дж. Дж. Зуислер: «культуру народов, долгое время проживающих на одной и той же территории, следует понимать не как предполагаемую идентичность, а как согласованную идентичность, учи-

тывая, что она создается путем переговоров с “другим” и, что наиболее важно, может быть ослаблена или уничтожена языковыми средствами» (Zwisler, 2015). Именно поэтому в современном мире борьба за язык фактически принимает форму борьбы за идентичность.

Справедливости ради следует отметить, что с момента обретения Казахстаном в 1991 г. независимости политические элиты оказались в сложной языковой ситуации. Стране нужно было срочно фактологическое подтверждение суверенитета, значимыми компонентами которого всегда были национальная идентичность и национальный (государственный язык). Но советский опыт привел к массовому распространению в Казахстане русского языка, им владеет большинство населения, кроме того, на севере страны проживает значительное число этнических русских, большую роль играют и социально-экономические, геополитические связи с Россией, участие в совместных международных организациях и объединениях: СНГ, Евразийский экономический союз, ОДКБ, Каспийское сотрудничество. Этим объясняются противоречия языковой политики Казахстана, непосредственно связанной с «политикой идентичности». Мы согласны с Д. А. Черничкиным в том, что специфика «казахстанского билингвизма (а начиная с 2007 г. и официально задекларированного трилингвизма) состоит... в том, что консолидация национальной идентичности казахстанцев... происходит на основе приоритетности казахского языка как единственного государственного и языка титульного этноса, но в то же время считается важным сохранение и продвижение развития русского как официального языка. ...определенные противоречия между двумя этими целями, а также... реформа письменности казахского языка или популяризация языковых патрулей, создают основания для определенной двусмысленности в плане оценки устойчивости такого рода политики языковой идентичности» (Черничкин, 2022, с. 106).

Данные противоречия в культурной (языковой) политике Казахстана объясняются как раз тем, что процесс формирования новой национальной идентичности еще не завершен и проходит очень сложно в связи с отсутствием согласованности и между политическими элитами (в том числе подверженными внешнему западному влиянию), и между различными демографическими, территориальными, социальными группами населения. Яркой демонстрацией являются «языковые патрули». Можно предположить, что интерес некоторых казахстанцев к «языковым патрулям» и бытовой русофобии обусловлен не только прозападной антироссийской пропагандой в медиасреде, но и социально-психологическими механизмами компенсации проблем собственной социализации и профессионализации, вызванных в том числе низким уровнем образования, незнанием русского и английского языков, которые до сих выступают в качестве основных в деловом обороте. Примечательно, что администрация президента Казахстана назвала данные «языковые патрули» неприемлемыми (ТАСС, 2021).

Д. А. Черничкин приводит показательные результаты социологического исследования: «большинство казахстанских респондентов положительно оценивают использование русского языка. В наибольшей степени респонденты оценивают использование русского языка в образовании (71,6%)... на сегодняшний день русский язык сохраняет весь объем своих функций в РК: он по-прежнему используется как составная часть духовной культуры казахстанского общества и мощное коммуникативное средство в устном бытовом, а также письменном официаль-

ном/неофициальном общении» (Черничкин, 2022, с. 118). При всем этом риски использования культурных (исторических) и языковых противоречий для усиления раскола национальной идентичности Казахстана, масштабирования русофобии все еще высоки и требуют постоянного внимания со стороны как органов власти, так и пророссийских сил.

Отражение оппозиций «Свой – Иной/Другой – Чужой – Враг» в медиасреде Республики Казахстан (на примере антироссийских настроений)

Политический и социокультурный контексты развития Казахстана показывают, что фактически разные внешние и внутренние группы интересов играют образами «Свой – Иной/Другой – Чужой – Враг» в общественном сознании, отраженном в медиасреде, пытаясь таким образом управлять процессом формирования новой национальной идентичности.

Опосредованность различных типов идентичности техногенным (медийным) контекстом является в социально-гуманитарном дискурсе уже общепринятым фактом (Храпов, 2012). Как и в любой современной стране, в Казахстане медиасреда играет очень большую роль в общественно-политическом дискурсе. Значительная часть общественного сознания жителей Казахстана фиксируется в данной форме виртуальной реальности и опосредуется ее техногенно-информационной и социально-антропологической спецификой. По сравнению с советской эпохой, современная социокультурная ситуация в Республике Казахстан характеризуется нарастающими фактами отмены значимых понятий культурной памяти и искажения истории (Чугров, 2022). Парадоксальной является сама ситуация: в век высоких технологий, легкого доступа к информации масштабно растет невежество в среде молодежи — почва для социально-политических манипуляций. На наш взгляд, это обусловлено и спецификой медиасреды: огромный объем неконтролируемой информации (значительная часть её размещена анонимно), игра с визуальными эффектами, мемами существенно усиливают информационный удар по сознанию пользователей сети, которыми манипулируют. Факты информационной войны в медиасреде Казахстана очевидны, они особенно масштабируются в период внутренних или внешнеполитических кризисов, что позволяют довольно определенно установить основных акторов тех или иных информационных стратегий.

Процессы формирования оппозиционных образов «Свой – Иной/Другой – Чужой – Враг» в медиасреде Казахстана имеют характерные признаки, свойственные медиа всех стран постсоветского пространства.

Во-первых, это актуализирование представлений о «своей нации», «своей стране» и яркое противопоставление их всему «Другому – Чужому». Соответственно возникает новая гносеологическая типологизация, основанная на логике отрицания: «мы пока еще не знаем точно, кто МЫ, но мы точно знаем, что МЫ – НЕ ОНИ». Данную логику отрицания подтверждает и известный политический философ Е. В. Морозова: «в периоды социально-политических кризисов, сопровождающихся аномией, наблюдается приобретение собственной идентичности за счет постулирования отрицательного “Другого”» (Морозова, 2015, с. 122).

Во-вторых, это сложное, противоречивое отношение к образу России и всему, что связано с россиянами, русской культурой, русским языком, поскольку это фактически наследие значительных компонентов советской идентичности, основанной на российской истории. Заявленный постсоветскими республиками

суверенитет требовал срочно отказаться от советско-российского прошлого и ускоренно сформировать все компоненты новой национальной идентичности. К сожалению, данные тенденции часто принимают русофобский характер, что подтверждает и В. Н. Шевченко, главный научный сотрудник сектора философских проблем политики ИФ РАН (Шевченко, 2022).

В-третьих, в постсоветских республиках образы «Свой –Иной/Другой – Чужой – Враг» наполняются новыми смыслами, появляются новые стили и принципы идентификации: уходит в прошлое советская идеология, противостоящая западному капитализму, происходит аксиологизация этнических, религиозных типов идентичностей как компонентов национальной идентичности. Известный специалист в области культурной безопасности А. П. Романова очень точно характеризует процессы трансформации образов «Свой – Чужой»: «На постсоветском пространстве уменьшается прежде всего объем понятия “Свой” и увеличивается объем понятия “Чужой”. ...понятия “Свой” и “Чужой” становятся более размытыми. ... Этнические и конфессиональные “Другие” при активном вмешательстве СМИ превращаются в “Чужих”, и эти маркеры становятся главными. На постсоветском пространстве происходит дегуманизация трансформированного образа “Чужого”, бывшего “Своего” прежде всего в политической сфере» (Романова, 2016, с. 162).

Разумеется, данные процессы в Республике Казахстан имеют свою специфику: сильные территориальные, экономические, культурные связи с Россией накладываются на зависимость от западного инвестиционного капитала и активную антироссийскую деятельность спецслужб США и Великобритании, что в комплексе определяет политику балансирования, проводимую руководством Казахстана и создает неустойчивую социокультурную ситуацию, позволяющую активизироваться в медиасреде антироссийским силам и бытовой русофобии.

Наглядным примером отражения в медиасреде Казахстана антироссийских настроений, восприятия России и россиян через образы «Чужой» и даже «Враг» являются результаты исследования Д. А. Черничкина, который по итогам массовых протестов в Казахстане (январь 2022 г.), используя программу Brand Analytics определил «тональность упоминаний 3-х наиболее популярных персон: Касым-Жомарт Токаев, Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев. В результате в отношении Президента РФ В. В. Путина преобладала негативная тональность (негативные маркеры: российская пропаганда, внешняя политика, антироссийские санкции и вооруженные силы)... Что же касается отношения к войскам ОДКБ, введенным в РК для подавления массовых беспорядков, то стоит отметить, что тональность сообщений носит в подавляющем большинстве случаев позитивный окрас ...вопреки мнению ряда СМИ и блогеров, которые заявляли о насильственном введении российских войск в Казахстан» (Черничкин, 2022, с. 87–91).

Очевидно, что отражение образов России в медиасреде Казахстана носит амбивалентный характер, определяемый направленностью и политической ангажированностью того или иного медиаресурса. Имеют место ярко выраженные антироссийские видео и комментарии, в которых Россия, россияне и даже русскоговорящие граждане Казахстана позиционируются не просто как «Другие», а как «Чужие» и даже как «Враги». Существенным триггером антироссийских настроений стала специальная военная операция России на Украине, начавшаяся 24 февраля 2022 г. (<https://www.youtube.com/watch?v=z782KW7-Kg4>). Конфликтные ситуации возникают также из-за «языковых патрулей» (<https://www>.

youtube.com/watch?v=GJHmy0wO8WU) и из-за отмены общего с Россией советского прошлого, например, при переименовании населенных пунктов и улиц (<https://www.the-village-kz.com/village/city/news-city/30705-pereimenovanie-ulitsv-sele-karagandinskoy-oblasti-sprovotsirovalo-skandal>).

Следует признать, что данные видео имеют фрагментарный, но тенденциозный характер. Масштабирование подобных информационных поводов привлекает повышенное внимание не только граждан Казахстана, придерживающихся разных политических взглядов, но и представителей западных и украинских спецслужб, активно продвигающих проект «Казахстан — анти-Россия».

Заключение

Политические механизмы формирования новой национальной идентичности Республики Казахстан реализуются в структурно-функциональном и содержательном аспектах. К структурно-функциональному аспекту относятся: политический режим, сочетающий западно-демократические и традиционно-азиатские элементы; прозападные организации и фонды; этнические ориентированные политические силы и сообщества; при этом значительную роль играют и пророссийские силы, продвигающие идеи общей с Россией безопасности (ОДКБ), экономического сотрудничества (формат Каспийского сотрудничества, Евразийский экономический союз и др.). Содержательный аспект включает образы и установки политического (гражданского сознания) элит и различных групп населения, западные, этнические и пророссийские ценности, реализующиеся как в международной, так и во внутренней политике: образовательной (воспитательной), культурной (языковой политике, политике памяти).

Социокультурные механизмы формирования новой национальной идентичности Республики Казахстан реализуются в структурно-функциональном и содержательном аспектах. К структурно-функциональному аспекту относятся: этноконфессиональная и социально-демографическая структура казахстанского общества, сочетающая современные западные и традиционные азиатские элементы; прозападные организации и фонды; этнически ориентированные общественные силы; также имеют значение и пророссийские силы, продвигающие идеи общих с Россией истории (советского прошлого), культуры, языка. Содержательный аспект включает образы и установки культурного сознания элит и различных групп населения, западные, этнические и пророссийские ценности, реализующиеся как в государственной внутренней политике (образовательной (воспитательной), культурной (языковой политике, политике памяти)) так и в повседневной жизни. Проведенный нами анализ политических и социокультурных механизмов формирования новой национальной идентичности Республики Казахстан показал сопряженность их содержательных аспектов, что объясняется социально-онтологическими атрибутами национальной идентичности (культурно-этническим и гражданско-политическим). Отражение оппозиций «Свой — Иной/Другой — Чужой — Враг» в медиасреде Республики Казахстан в отношении России, российских граждан и русского языка носит ангажированный, амбивалентный характер, что фактически объясняется борьбой прозападных и пророссийских сил в политическом и социокультурном пространстве Казахстана, а это усиливает угрозы не только национальной безопасности Казахстана, но и всего Каспийского макрорегиона.

Библиографический список

- Администрация президента Казахстана назвала 'языковые патрули' неприемлемыми. TASS. Режим доступа <https://tass.com/politics/1325181>
- Андерсон, Б., Бауэр, О. (2002). *Нации и национализм*. Москва. Праксис.
- Атанесян, А. В. (2019). Влияние социальных сетей на протестное поведение (на примере Армении). *Социологические исследования*, 3, 73–84.
- Жильцов, С. С., Колбачаева, Ж. Е. (2018). Особенности формирования идентичности Казахстана в современных условиях. В *The Europe and the Turkish World: Science, Engineering and Technology. Materials of the III International Scientific-Practical Conference* (pp. 316–326). Turkey: Alanya.
- Жильцов, С., Зонн, И. (2019). Особенности политического развития Казахстана на современном этапе: итоги и перспективы. *Центральная Азия и Кавказ*, 4, 67–76.
- Жильцов, С., Слизовский, Д., Шулина, Н., Маркова, Е. (2018). Формирование национальной идентичности в странах центральной Азии: итоги, проблемы, перспективы. *Центральная Азия и Кавказ*, 1, 40–54.
- Лихачев, М. (2017). Современное националистическое движение Казахстана. *Россия и мусульманский мир*, 6, 59–82.
- Морозова, Е. В. (2016). Образ Другого/Чужого в формировании внешнеполитической идентичности (обзор литературы). *Историческая и социально-образовательная мысль*, 6/2.
- Морозова, Е. В. (2015). Дегуманизация как технология формирования образа Другого. *Средне-русский вестник общественных наук*, 6, 121–128.
- Мустафаев, Н. (2008). Восприятие России в Казахстане: политическое измерение. *Вестник Евразии*, 1, 112–128.
- Романова, А. П. (2016). Образ «Чужого» на постсоветском пространстве. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 4, 159–166.
- Романова, А. П., Якушенков, С. Н. (2013). Чужой как объективная реальность, данная нам в ощущениях и размышлениях. *Вопросы философии*, 2, 49–55.
- Прокопенко, Т. В. (2020). Особенности влияния социальных сетей на политические процессы в современной России. *Вестник Пятигорского государственного университета*, 1, 173–182.
- Савельева, М. А., Утекова, З. Д. (2021). Особенности взаимного восприятия России и Казахстана. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 2, 58–65.
- Семенов, И. С., Лапкин, В. В., Бардин, А. Л., Пантин, В. И. (2017). Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве. *Полис. Политические исследования*, 5, 54–78.
- Топчиев, М. С. (2022). Амбивалентность геополитического пространства Каспийского макрорегиона: потенциал угроз социетальной безопасности России. *Вестник Калмыцкого университета*, 4, 182–188.
- Храпов, С. А., Вялова, Е. Г. (2013). Концептуализация категории «идентичность» в историко-философском и культурно-философском дискурсах. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 7(1), 203–207.
- Храпов, С. А. (2022). Национальная идентичность в контексте вопроса безопасности Каспийского макрорегиона. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2, 21–33.
- Храпов, С. А. (2012). Техногенные основания кризиса социокультурной идентичности. *Социальная политика и социология*, 1, 88–104.
- ЦИК Казахстана опубликовал итоги выборов в парламент. Режим доступа <https://ria.ru/20230327/kazakhstan-1860829529.html>

- Черничкин, Д. А. (2022). Анализ онлайн-активности пользователей социальных сетей как реакция на общественно-политические процессы в Республике Казахстан. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 1, 87–91.
- Черничкин, Д. А. (2022). Языковая политика Республики Казахстан как механизм конструирования новой национальной идентичности. *Южно-российский журнал социальных наук*, 2, 116–117.
- Чургов, С. В. (2022). Отмена культуры в мировой политике: историко-философские корни. *Полис. Политические исследования*, 5, 88–98.
- Шевченко, В. Н. (2022). Особенности цивилизационного развития России в контексте противостояния с западом. *Феномен русофобии. Личность. Культура. Общество*, 2, 70–88.
- Aday, S., Farrell, H., Lynch, M., Sides, J., Kelly, J., Zuckerman, E. (2010). *Blogs and Bullets: New Media in Contentious Politics*. Washington, DC: United States Institute of Peace.
- Best, H. (2009). History Matters: Dimensions and Determinants of National Identities among European Populations and Elites. *Europe-Asia Studies*, 6, 921–941.
- Jost, J. T., Barberá, P., Bonneau, R., Langer, M., Metzger, M. (2018). How Social Media Facilitates Political Protest: Information, Motivation, and Social Networks. *Political Psychology*, 39, 85–118.
- Zwisler, J. J. (2015). *Linguicide and Identity: A Multigenerational Study in Indigenous Identity*. Thesis. Melbourne: Monash University.

Статья поступила в редакцию 05.04.2023
Статья принята к публикации 23.05.2023

Для цитирования: Топчиев М. С., Храпов С. А. Политические и социокультурные механизмы формирования новой национальной идентичности Республики Казахстан: отражение оппозиций «Свой — Иной / Другой — Чужой — Враг» в медиасреде. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 2. С. 21–34.

THE MEDIA'S PORTRAYAL OF THE «THE OWN–OTHER/OTHER–OTHER–ALIEN–ENEMY» OPPOSITION AS A POLITICAL AND SOCIOCULTURAL TOOL FOR ESTABLISHING THE EMERGING ETHNIC IDENTITY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

M. S. Topchiev, S. A. Khrapov

Mikhail S. Topchiev

E-mail: ceo.gfn@gmail.com. ORCID 0000-0001-8296-6631

Sergey A. Khrapov

E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com. ORCID 0000-0003-1962-748X

Astrakhan State University, St. Tatishcheva, 20A, Astrakhan, 414056, Russia

Acknowledgments. The research was funded under the Russian Science Foundation (RSF) as part of research project 23-28-01230 “The formation of anti-Russian sentiment in the media environment of the Republic of Kazakhstan as part of the Caspian frontier”.

Abstract. The paper focuses on the complex problem concerning political and socio-cultural factors of new national identity shaping in the Republic of Kazakhstan. The authors use an interdisciplinary research methodology that incorporates socio-philosophical, philosophical, political, socio-cultural, and informational approaches. The processes of formation of a new national identity in Kazakhstan are analyzed with regard to the specificity of post-Soviet countries, and the originality of Kazakhstan's political and socio-cultural development. The paper highlights the contradictory nature of Kazakhstan's multi-vector policy, which aims to combine a successful interaction with the USA, EU, Russia and China but results in unstable political and social systems. This situation manifested itself, specifically, in the mass riots in January 2022. A contradictory approach to language is also apparent in Kazakhstan's cultural policy, notably through the introduction of “tri-lingualism” incorporating Kazakh, Russian, and

English. These political and socio-cultural controversies are susceptible to external dangers. They aggravate not only Kazakhstan's national security, but also the security of all the states in the Caspian macro-region. The transitional shift of Kazakhstan's national identity from the Soviet to the post-Soviet identity is researched within the framework of its representation in media environment, which is the most important cognitive and informational venue of functioning of the significant strata of the Kazakh public consciousness. In the authors' opinion, specific markers of these transformation developments in media space are oppositional images of "The own – Other / Other – Alien – Enemy", which reflect the shift in identification orientation among diverse social groups in Kazakhstan. Based on the results of the study, the paper concludes that political and socio-cultural mechanisms play a crucial role in the development of the new national identity of the Republic of Kazakhstan, and reveals the negative effects of scaling anti-Russian sentiments and images in the media.

Keywords: national identity, Kazakhstan, "The Own – Other / Other – Alien – Enemy", media environment, geopolitics, political, socio-cultural mechanisms of formation of a new national identity, language, cultural memory.

DOI 10.31429/26190567-24-2-21-34

References

- Aday, S., Farrell, H., Lynch, M., Sides, J., Kelly, J., Zuckerman, E. (2010). *Blogs and Bullets: New Media in Contentious Politics*. Washington, DC: United States Institute of Peace.
- Administratsiya prezidenta Kazakhstana nazvala 'yazykovyye patruli' nepriyemlemymi [Kazakhstan's Presidential Administration Calls 'Language Patrols' Unacceptable]. Retrieved from <https://tass.com/politics/1325181>
- Anderson, B., Bauer, O. (2002). *Natsii i natsionalizm* [Nations and Nationalism]. Moscow: Praxis.
- Atanesyan, A.V. (2019). Vliyanie social'nykh setei na protestnoe povedenie (na primere Armenii) [The Impact of Social Networks on Protest Activities (the Case of Armenia)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 3, 73–84.
- Best, H. (2009). History Matters: Dimensions and Determinants of National Identities among European Populations and Elites. *Europe-Asia Studies*, 6, 921–941.
- Chernichkin, D. A. (2022). Analiz onlayn-aktivnosti pol'zovateley sotsial'nykh setey kak reaktsiya na obshchestvenno-politicheskiye protsessy v Respublike Kazakhstan [Analysis of Online Activity of Social Networks Users as A Response to Social and Political Processes in The Republic of Kazakhstan]. *Caspium Securitatis: zhurnal kaspiskoy bezopasnosti* [Caspium Securitatis: Journal of Caspian Security], 1, 87–91.
- Chernichkin, D. A. (2022). Yazykovaya politika Respubliki Kazakhstan kak mekhanizm konstruirovaniya novoy natsional'noy identichnosti [Language Policy of the Republic of Kazakhstan as a Mechanism for the Construction of a New National Identity]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 2, 116–117.
- Chugrov, S. V. (2022). Otmena kul'tury v mirovoj politike: istoriko-filosofskie korni [Abolition of Culture in World Politics: Historical and Philosophical Roots]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Policy. Political Studies], 5, 88–98.
- Jost, J. T., Barberá, P., Bonneau, R., Langer, M., Metzger, M. (2018). How Social Media Facilitates Political Protest: Information, Motivation, and Social Networks. *Political Psychology*, 39, 85–118.
- Khrapov, S. A. (2012). Tekhnogennyye osnovaniya krizisa sotsiokul'turnoy identichnosti [Technogenic foundations of the socio-cultural identity crisis]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social Policy and Sociology], 1, 88–104.
- Khrapov, S. A., Vyalova, Ye. G. (2013). Kontseptualizatsiya kategorii "identichnost'" v istoriko-filosofskom i kul'turo-filosofskom diskursakh. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye* [Conceptualization of the Category "Identity" in Historical-philosophical and Cultural-Philosophical Discourses]. *Voprosy teorii i praktiki* [Questions of Theory and Practice], 7(1), 203–207.

- Khrapov, S. A. (2022). Nacional'naya identichnost' v kontekste voprosa bezopasnosti Kaspiyskogo makroregiona. [National Identity in Context Security Issues of The Caspian Macro-Region] *Caspium Securitatis: zhurnal kaspiyskoy bezopasnosti* [Caspian Macroregion. Caspium Securitatis: Journal of Caspian Security], 2, 21–33.
- Likhachev, M. (2017). Sovremennoye natsionalisticheskoye dvizheniye Kazakhstana [The Modern Nationalist Movement of Kazakhstan]. *Rossiya i musul'manskiy mir* [Russia and the Muslim World], 6, 59–82.
- Morozova, Ye. V. (2015). Degumanizatsiya kak tekhnologiya formirovaniya obraza Drugogo [Dehumanization as a technology for forming the image of the Other]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 6, 121–128.
- Morozova, Ye. V. (2016). Obraz Drugogo/Chuzhogo v formirovanii vneshnepoliticheskoy identichnosti (obzor literatury) [Image of the Other/Stranger in the Formation of Foreign Policy Identity (literature review)]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Socio-educational Thought], 6/2.
- Mustafaev, N. (2008). Vospriyatie Rossii v Kazahstane: politicheskoe izmerenie [Perception of Russia in Kazakhstan: The Political Dimension]. *Vestnik Evrazii* [Bulletin of Eurasia], 1, 112–128.
- Prokopenko, T. V. (2020). Osobennosti vliyaniya sotsial'nykh setey na politicheskiye protsessy v sovremennoy Rossii [Some Features of The Influence of Social Networks on Political Processes in Modern Russia]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Pyatigorsk State University Bulletin], 1, 173–182.
- Romanova, A. P. (2016). Obraz "Chuzhogo" na postsovetском prostranstve [The Image of "Alien" in the post-Soviet Space]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura* [Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 4, 159–166.
- Romanova, A. P., Yakushenkov, S. N. (2013). Chuzhoy kak ob'yektivnaya real'nost', dannaya nam v oshchushcheniyakh i razmyshleniyakh [Alien as Objective Reality Given to us in Sensations and Thoughts]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2, 49–55.
- Savel'yeva, M. A., Utekoza, Z. D. (2021). Osobennosti vzaimnogo vospriyatiya Rossii i Kazakhstana [Features of Mutual Perception of Russia And Kazakhstan]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura* [Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2, 58–65.
- Semenenko, I. C., Lapkin, V. V., Bardin, A. L., Pantin, V. I. (2017). Mezhdru gosudarstvom i natsiyey: dilemmy politiki identichnosti na postsovetском prostranstve [Between State and Nation: Dilemmas of Identity Politics in the Post-Soviet Space]. *Polis. Politicheskkiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5, 54–78.
- Shevchenko, V. N. (2022). Osobennosti civilizatsionnogo razvitiya Rossii v kontekste protivostoyaniya s zapadom. *Fenomen rusofobii* [Features of the Civilizational Development of Russia in the Context of Confrontation with the West. The Phenomenon of Russophobia]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 2, 70–88.
- Topchiyev, M. S. (2022). Ambivalentnost' geopoliticheskogo prostranstva Kaspiyskogo makroregiona: potentsial ugroz sotsiyetal'noy bezopasnosti Rossii [Ambivalence of Geopolitical Space of The Caspian Macro-Region: The Potential of Threats to Russia's Societal Security]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta* [Bulletin of the Kalmyk University], 4, 182–188.
- TsIK Kazakhstana opublikoval itogi vyborov v parlament [Kazakhstan's CEC Published the Results of the Parliamentary Elections]. Retrieved from <https://ria.ru/20230327/kazakhstan-1860829529.html>
- Zhil'tsov, S, Zonn, I. (2019). Osobennosti politicheskogo razvitiya Kazakhstana na sovremennom etape: itoge i perspektivy [Features of the Political Development of Kazakhstan at the Present Stage: Summary and Prospects]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus], 4, 67–76.
- Zhil'tsov, S., Slizovskiy, D., Shulenina, N., Markova, Ye. (2018). Formirovaniye natsional'noy identichnosti v stranakh tsentral'noy Azii: itogi, problemy, perspektivy [Formation of National

Identity in the Countries of Central Asia: Results, Problems, Prospects]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus], 1, 40–54.

Zhiltsov, S. S., Kolbachaeva, Zh. E. (2018). Osobennosti formirovaniya identichnosti Kazakhstana v sovremennykh usloviyakh. [Features of the Formation of the Identity of Kazakhstan in Modern Conditions]. In *The Europe and the Turkic World: Science, Engineering and Technology. Materials of the III International Scientific-Practical Conference* [Europe and the Turkish World: Science, Engineering and Technology. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference] (pp. 316–326). Turkey: Alanya.

Zwisler, J. J. (2015). *Linguicide and Identity: A Multigenerational Study in Indigenous Identity*. Thesis. Melbourne: Monash University.

Received 05.04.2023

Accepted 23.05.2023

For citation: Topchiev M. S., Khrapov S. A. The Media's Portrayal of the “The Own-Other/Other-Other-Alien-Enemy” Opposition as a Political and Sociocultural Tool for Establishing the Emerging Ethnic Identity of The Republic of Kazakhstan.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 2. Pp. 21–34.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).